

Д. В. Сергеев
г. Чита, Россия

Метафизико-семантическая теория общественной динамики Б. Хюбнера¹

В статье анализируется теория Б. Хюбнера, которая рассматривается как первая попытка в истории науки и философии применения семантического метода для анализа социальных трансформаций. С этой целью философ использует категориальный аппарат семантики, оставаясь в рамках метафизики. Главная тема его теории – изменение смысла в рамках двух метафизических парадигм, определивших особенности социального развития. В статье отмечаются эвристические положительные стороны теории и ее недостатки.

Ключевые слова: смысл, гетерономия, автономия, закрытое общество смысла, открытое общество цели.

D. V. Sergeev
Chita, Russia

Metaphysical and Semantic Theory of Social Evolution of B. Hubner

The article deals with the analysis of B. Hubner's theory that is regarded as the first attempt in the history of science and philosophy to use a semantic approach in order to analyze social transformations. For that purpose the philosopher uses categorial language of semantics but remains in the metaphysical framework. The main idea of his theory is the changes of sense in two metaphysical paradigms determining peculiarities of social development. The article reveals positive and negative aspects of the theory.

Keywords: sense, heteronomy, autonomy, closed society of sense, open society of purpose.

В теории Б. Хюбнера, которая является реализацией семантического подхода эволюции общества, фундаментальная трансформация общества обозначается как переход от гетерономии к автономии. Эти две парадигмы определяют характер социума. Общественные системы, где внеположенная гетерономная сила определяет смысл существования человека, называются учеными закрытыми системами СМЫСЛА, потусторонне- или посюстороннеметафизическими. Переход от гетерономии к автономии определяется объективными причинами и определяет становление Открытое общество цели. Человек обнаруживает отсутствие сил,

которые управляют его судьбой, снимая тем самым свою зависимость от внеположенных и предзаданных СМЫСЛОВ. Теперь судьба человека, определение смысла его жизни находится в его руках. Человек становится свободным.

В соответствии с двумя типами общества ученый дифференцирует два типа смысла: СМЫСЛ и смысл. СМЫСЛ принадлежит и порождается Закрытым обществом СМЫСЛА, а смысл – Открытым обществом цели. СМЫСЛ воспринимается объективным, метафизическим (посюсторонне или потусторонне) утверждённым, общеобязательным, неоспоримым, определяющим челове-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., в рамках реализации мероприятия № 1.2.2. Проведение научных исследований научными группами под руководством кандидатов наук, проект № П1175 «Кризис современной российской культуры: стратегии его преодоления в общественном сознании».

ческую жизнь, репрессивным образованием. Смысл же не обладает такой определённой. СМЫСЛ установлен, а смысл самоустановлен. Смысл определяется людьми, его устанавливающими, он автономен, мал. Люди зависят от СМЫСЛА и становятся свободными, порождая смысл. СМЫСЛ выступает ориентиром в мире, объективированной проекцией человеческого желания объяснить своё существование, но её главная суть – легитимировать существующее положение вещей. Системы СМЫСЛА предполагают наличие репертуара дескриптивных суждений, описывающих мир, и прескриптивных суждений, устанавливающих модели поведения человека в обществе. Важно отметить, что автор хорошо понимает – СМЫСЛ не есть выдумка правящего класса в процессе угнетения остальных членов общества, поскольку они тоже сталкиваются с рядом метафизических проблем, например, смертью. Его укорененность обусловлена разделяемой всеми представителями социума веры в его необходимость и полезность. Тем не менее, он уверен, что СМЫСЛ – выдумка, обман (в большей степени самообман), который при постепенном нарастании рациональных форм освоение действительности развенчивается и изживает себя. «Если с метафизической точки зрения СМЫСЛ мог представлять собой проекцию человеческих стремлений и иметь, таким образом, антропологическое происхождение, то безусловной достоверностью СМЫСЛ обладал только до тех пор, пока человек верил в БОГОВ, которые гарантировали этот СМЫСЛ» [2, с. 53].

В конечном итоге автор резюмирует функции СМЫСЛА: 1) экзистенциальная, прагматическая функция разгрузки решения; 2) утешительная функция *идеальной* компенсации негативностей; 3) этическая функция легитимации; 4) эстетическая функция трансценденции [2, с. 77]. Автономный смысл зависит только от человека и им устанавливается.

Это требует достаточных усилий: социальных, психических, физических и пр. СМЫСЛ только и существует из потребности человека в нём, что обязывает личность снимать себя в ДРУГОМ, существовать ради ДРУГОГО. Что понимается под ДРУГИМ – зависит от индивидуальных, социальных и культурных особенностей (Бог, Аллах, Коммунизм и пр.). Наличие ДРУГОГО в качестве ИДЕИ снимает ощущение недостатка, изъяна, отсутствия кого-то или чего-то в данный момент. Результатом представления ДРУГОГО в ИДЕЕ явилось становление мифов, религий и идеологий. Механизм надления человеком ДРУГОГО, власть над собой и своей жизнью Б. Хюбнер связывает с культурными, духовно-историческими факторами.

Безусловным недостатком теории в данном моменте является надление человека архаической культуры определенными формами рациональности, которых у него не могло быть, так как они сформировались как социальные практики гораздо позже. Отрицая гносеологические различия между современным человеком и человеком первобытного общества, учёный отказывается оправдывать особенности их мышления. Таким образом, ему можно высказать претензию, предъявляемую ранее эволюционистам, в излишней рационализации (или философизации) человека доцивилизационной эпохи. Исследователь рисует безнадежного первобытного мечтателя, способного к спекулятивным размышлениям. Он не способен их реализовать в силу ограниченности возможностей, что приводит его к необходимости создавать идеологические заменители (боги, духи, рай и пр.) и символические компенсации. Хотя положительным моментом в рассуждениях является уравнение умственных способностей людей разных эпох, что справедливо для оправдания биологического единообразия *homo sapiens* на всех стадиях социального развития. Б. Хюб-

нер говорит о конкуренции двух типов мышления телео-логического и каузально-логического. Первым тип характерен для Обществ закрытого СМЫСЛА, второй – для Общества открытой цели. Доминирование определенного типа мышления на отдельном этапе развития общества определяется наличием познавательных возможностей. Представитель ГЕТЕРОНОМНОЙ парадигмы развития социальных отношений, имея определенные потребности, не имеет возможности научного объяснения причин негативностей на пути достижения цели.

В ходе исторического развития происходит «дискредитация» СМЫСЛА, который рационально устраняется, что приводит к крушению прежней метафизической системы человеческого бытия и рождению новой. Это связано с рождением смысла в бес-СМЫСЛЕННОЕ время, когда происходит переформулирование вопроса о СМЫСЛЕ жизни в вопрос о смысле в жизни. Однако переход от Закрытого общества СМЫСЛА к Открытому обществу цели реализуется не напрямую. Прежде всего, происходит замена потустороннего СМЫСЛА на посюсторонний (философия Гегеля, коммунистическая теория К. Маркса).

Становление Общества открытой цели характеризуется освобождением человека из-под власти идеологий. Он сталкивается с необходимостью улучшения своей жизни и устранения негативностей, поскольку человек приходит к осознанию, что его судьба зависит от него, а не от поту- или посюсторонних метафизических сил. Одним из последствий высвобождением является распад единой картины мира. Взамен индивид получает множественность истин (вместо одной ИСТИНЫ), плюралистичность мировоззрений.

СМЫСЛ можно рационально упразднить, но не исключить потребность в нем. Устранение СМЫСЛОВ проявляется психически как скука, как невыносимое, смертельное состояние, требующего

своего снятия. «Если они всё-таки упорно продолжают существовать или воскресают, как феникс из пепла, то просто потому, что, как уже говорилось, хоть мы и можем оспаривать, рационально критиковать ИСТИНЫ, но не можем избавиться от метафизической тоски человека по ИСТИНЕ» [2, с. 131]. Это важное замечание, поскольку оно объясняет возможность рецидивов в общественном развитии. Учёный признает, что движение от одного типа общества к другому происходит не диахронически прогрессивно, но зачастую регрессивно и зигзагообразно. Соппротивление человека утрате СМЫСЛА проявляется в появлении теорий, которые пытаются компенсировать эту утрату – посюсторонне-метафизические теории истории Гегеля и Маркса, тоталитарные режимы и утопические теории Кампанелла и Мора и пр.

Б. Хюбнер в кантовском духе разделяет мир и репрезентации мира в нашем сознании в форме знаков, суждений и высказываний. Репрезентации являются в определённой мере автономными по отношению к миру, который описывают. Наличие разрыва между миром и представлениями о мире, определяется не только возможной скудностью знаний, но и выгодами, извлекаемыми идеологическими системами: «Для идеологической конформности по отношению к системе от людей зачастую требуется не обилие знаний и разнообразие средств объяснения мира, а скорее, правильная установка, соответствующие добродетели: терпение, послушание, смирение, покладистость, скромность, терпеливость, самоотверженность, аскетизм, надежда – и тогда всё становится лучше, не становясь лучше в действительности и не требуя улучшения действительности» [2, с. 130]. Из приведённой цитаты видно, какой степени власти могут достигать отдельные семантические системы (языки культуры, системы значений), которые, манипулируя смыслами и значениями и не обращаясь к реаль-

ности, формируют необходимые им образы мира (природного, социального, культурного). Не предпринимая никаких усилий, идеологии и их субъекты достигают собственных целей. Более того, человек сам может сохранять фанатичную привязанность картинам мира и семантическим системам, даже если здравый смысл со всей очевидностью говорит об обратном.

Упразднение СМЫСЛА приводит к обесСМЫСЛиванию человеческого существования. Теперь индивид сам должен озаботиться поиском смысла своей жизни.

Логичная и стройная теория Б. Хюбнера тем не менее имеет ряд недостатков, которые не позволяют ей стать полноценной философской теорией в объяснении эволюционных социальных процессов. Хотя справедливости ради необходимо отметить, что сам автор называет свою теорию метафизической, это отражено в названии книги. В теории Б. Хюбнера человек изначально, с момента своего появления наделяется характеристиками скучающего одиночки, где скука – важнейший фактор всего последующего культурного и социального развития. Он не способен ни на что, кроме как на создание идеологических химер в своей голове, которые, правда, по мере развития рациональных форм познания развенчиваются и исчезают, делая тем самым человека ещё более одиноким и несчастным. Раздутые цели и желания несоразмерны способностям первобытного человека, что и приводит его к необходимости создания богов и духов, наделённых властью управлять миром. Но ученый верит в изначально наличие у индивида рациональных форм мышления. Автор оставляет без объяснения, почему и вдруг происходит их активизация в эпоху Просвещения, почему такое долгое время они «дремали», находились в состоянии потенцирования («очевидность становится всё более настойчивой» [2, с. 88]. Он считает, что

скорее это было постепенное осознание людьми своих заблуждений, их освобождение от тягот жизни. Одновременно он отказывается принимать точку зрения, согласно которой движение к эпохе Просвещения есть общеисторическая закономерность приспособления человеком мира к своим потребностям (Хейзинга, Гадамер).

Здесь заключено ещё одно противоречие хюбнеровской теории. Учёный утверждает, что освобождение человека от гетерономии и переход к автономной личности инициируют и возглавляют не те, кто угнетает, а те, у кого есть время на размышления, тот самый праздный класс, который и использует СМЫСЛЫ ради своего обогащения. Остается непонятным, почему они это делают, если это им невыгодно, поскольку ведет к утрате власти в обществе и над обществом.

Таким образом, человек превращается в «слепца», который наобум действует в мире. Действие становится самоценностью, ради желания просто действовать в условиях смутной потребности СМЫСЛА. Полностью игнорируется наличие биологической основы человеческой природы, его коллективность и необходимость выживать и приспособливаться в конкретных природно-экологических условиях. Но что действительно удивляет и поражает, это игнорирование социальной сущности человека, которую автор практически никак не включил в свой анализ. Периодически Б. Хюбнер говорит о роли социальных факторов в функционировании системы СМЫСЛА/смысла. Но что это за факторы, в чём их суть и логика работы, он умалчивает. Автор считает, что в Закрытых обществах СМЫСЛА человек прочнее включён в общества, чем в Открытом обществе цели, где много зависит и оставляется на личное рассмотрение его члена. По нашему мнению, необходимо говорить не о степени включённости в общество, – современный человек не менее, а гораздо более зависит от общества, чем

его предшественники – но об эволюции характера общественных отношений в истории человечества. Меняется не суть социальности человека, но характер отношений, которые выстраиваются в комплексе взаимоотношений людей.

Важным недостатком является отказ в наличии позитивной роли Другого. Данная категория лишается тех позитивных функций, которые она выполняла в процессе антропосоциогенеза и последующего становления общества и культуры. Происходит своего рода демонизация Другого, который объявляется идеологическо-символической химерой, придуманной человеком для собственного самообмана.

Но, пожалуй, самое большое обвинение, которое можно предъявить данной теории, заключается в том, что разум человека и формы его осуществления объявляются абсолютными двигателями исторического процесса. Отмечая наличие объективных исторических причин, которые привели к трансформации общественных систем, учёный не называет их. Утверждая, что основания разложения СМЫСЛА были не материалистические, а идеалистические, учёный сильно сужает и обедняет объяснительную базу произошедших потрясений. Он считает, что изменения стимулировались трансформацией мировоззрения, опять же как следствие активизации рациональных форм взаимодействия с миром. Можно сделать вывод, что для перехода от одного типа общества к другому достаточно всем членам социума осознать ложность коллективно разделяемой ими веры в СМЫСЛЫ. Однако следует признать необходимость наличия условий, при которых произойдет осознание, но самое главное – необходимость условий для перехода общества в качественно новое состояние. Поскольку всё-таки переход первичен, а осмысление вторично, следовательно, существуют некие факторы, находящиеся вне сознания и рациональной деятельности человека, но опреде-

ляющие их существование. Их возникновение, опосредованное становлением новых социальных отношений, и позволяет говорить о формировании условий для перехода общества в качественно новое состояние. Возможно, именно это не позволяет автору концепции более чётко определить содержание смысла. Возникает ощущение, что с разложением СМЫСЛА наступает абсолютная пустота, что смысл полый и бессодержательный. Человек оказывается в ситуации экзистенциального вакуума, что, кстати, и подталкивает его скорее назад к СМЫСЛУ, чем вперед к смыслу.

Тем не менее, теория Б. Хюбнера содержит большой познавательный потенциал в объяснении социальных трансформаций. Косвенно это подтверждается тем, что в отечественной научной литературе нами была найдена концепция, схожая по своей сути с мыслями проанализированного философа.

Концепция А. И. Извекова созвучна идеям Б. Хюбнера. Отечественный исследователь видит главную причину «экзистенциального поворота», когда происходит высвобождение личности от всевозможных экзистенциальных предзаданных постулатов. Учёный уверен, что экзистенциальный поворот возможен в той или иной форме во всех культурах, несмотря на то, что впервые происходит в Европе и утверждается, по мнению автора, благодаря глобализации. Итогом этого процесса является человек, который становится полноправным хозяином своей судьбы. «... каковы бы ни были его обязательства перед лицом цивилизации, его субъективное определение смысла участия в её воспроизводстве отныне относится исключительно к компетенции личности. Таковым и остается современное понимание последствий кризиса культуры» [1, с. 45].

Далее автор пытается показать данный процесс через различие понятий «культура» и «цивилизация». Цивилизация как средство существования культур меня-

ет масштаб. Приблизительно, культура ассоциируется с обществом закрытого смысла, а глоболизирующаяся цивилизация – обществом открытой цели, хотя Б. Хюбнер и не увязывает эти процессы и понятия.

Безусловно, отечественному исследователю не удалось достичь глубины и всеохватности хюбнеровского масштаба. К тому же она была привязана к конкретной цели – критика американской

внешней политики, что обесценило и деформировало её возможности. Таким образом, концепция Б. Хюбнера объединяет метафизическую философию и семантический подход. Она обладает познавательным потенциалом, в ней содержится много интересных идей, требующих своего продолжения. Но, пожалуй, наиболее перспективным является перенос идей Б. Хюбнера из метафизического контекста в социально-философский.

Список литературы

1. Извеков А. И. Америка: миф о превосходстве, или Ничто не повторяется // Вопросы философии. 2010. № 1. С. 43–48.
2. Хюбнер Б. Смысл в бес-СМЫСЛЕННОЕ время : метафизические расчеты, просчеты и сведение счетов. Минск : Экономпресс, 2006. 384 с.

Рукопись поступила в редакцию 05.03.2011